

Ся Вэй положил палочки для еды и слушал, как Цзо Ю несет чепуху, улыбаясь с долей смирения. Он не мог понять, что Ши Цзечэн нашел в этом парне.

Если бы Ши Цзечэн знал, что этот малый такой болтун и настоящий обжора, продолжал бы он его преследовать?

— Переваривай, переваривай, пожалуйста, ешь мясо, а я угощу тебя кофе.

Ся Вэй также взглянул на часы.

— В это время пить кофе? Ты вообще спать собираешься?

Цзо Ю убрал телефон, поправил одежду и, не поднимая головы, спросил:

— Разве сон и кофе противоречат друг другу?

Лицо Ся Вэя оставалось спокойным, но в душе он вздохнул. Вот она, привилегия молодости — бесстрашие, решительность, ошибки, которые можно исправить, ведь времени еще много.

Он встал и направился к выходу, а Цзо Ю снова достал телефон и начал звонить.

— Мэн, ты уже дома?

— Лезу по лестнице, четвероногий, лифта нет, просто кошмар.

— Ты поел? Принести тебе самсу?

Чжоу Мэн крикнул в ответ:

— Ты, сволочь, ушел есть, не дождавшись меня, мы еще можем жить вместе?

Цзо Ю отодвинул телефон подальше от уха и, обращаясь к подошедшему официанту, сказал:

— Десять штук самсы, с собой.

Затем объяснил Чжоу Мэну:

— Наш большой начальник приехал с проверкой, пришлось поесть с ним. Жди, принесу тебе десять штук.

Закончил разговор, повесил трубку, зашел в соседний магазин за кофе, а потом вернулся, чтобы забрать упакованный заказ.

Ся Вэй завел машину и, вместо того чтобы ехать обычной дорогой, выбрал путь вдоль побережья.

Цзо Ю, увидев море за окном, вдруг осознал, что за все это время он так и не побывал на берегу. Хотя город Цзинь тоже расположен у моря, большая часть побережья превратилась в промышленные зоны, зоны обслуживания импорта и экспорта, и ничего привлекательного там нет, не говоря уже о том, чтобы наслаждаться видом.

Прибрежная дорога соединяла три района города Шаньхай, извилистая береговая линия была усыпана огоньками, которые терялись в темноте, пока полностью не исчезали в ночи.

Здесь лето было не слишком жарким, и это лето стало для Цзо Ю самым насыщенным.

В суете он даже забыл остановиться и полюбоваться пейзажами вокруг.

Он тихо пробормотал:

— Красиво, а я так и не успел посмотреть на море, упустил момент.

Упустил момент, когда время было таким благоприятным, упустил течение долгих лет!

Ся Вэй тоже взглянул в ту сторону, куда смотрел Цзо Ю.

На самом деле, когда он ездил в город Ян или приезжал в Шаньхай, ему часто приходилось ездить ночью, и такие ночи он видел уже бесчисленное количество раз.

Услышав восклицание Цзо Ю, он тоже почувствовал, что что-то упустил.

Разве он не упустил еще больше, чем Цзо Ю, учитывая, что он старше?

Машина остановилась у моря, а Цзо Ю все еще не мог понять, что происходит, пока не услышал слова Ся Вэя:

— Выходи, посмотришь.

Он резко выпрямился, и в его голове внезапно всплыло слово «романтика».

Он уставился на спину Ся Вэя, наблюдая, как тот вышел из машины и обошел ее, чтобы подойти к нему. Цзо Ю поспешно открыл дверь, вышел и положил упаковку с едой на сиденье.

Ночной ветер был прохладным, как прикосновение ивовых ветвей, влажность воздуха была высокой, и через некоторое время на щеках появилась легкая влага.

Цзо Ю прислонился к двери пассажирского сиденья, а Ся Вэй оперся на заднюю дверь с той же стороны. Оба встали в одинаковой позе, вытянув ноги и засунув руки в карманы.

Машина остановилась на возвышенности, и с этого места можно было увидеть прибрежную набережную, где прогуливалось немало людей. Вдалеке тоже чувствовалась атмосфера расслабленности и уюта.

Цзо Ю сказал:

— Этот город подходит для жизни на пенсии.

Ся Вэй с профессиональной точки зрения прокомментировал:

— Зимой здесь слишком холодно, а после осени район Биньхэ становится безлюдным и пустынным.

Цзо Ю тут же отбросил слово «романтика», которое только что промелькнуло у него в голове. В такой прекрасной обстановке нельзя говорить вещи, которые портят настроение.

Ся Вэй, видя, что он молчит, добавил:

— Купи небольшую квартиру у моря, и ты сможешь приезжать сюда в остальные три сезона.

Здесь воздух хороший.

Цзо Ю наконец улыбнулся и спросил:

— Начальник, а вы уже купили?

Ся Вэй действительно купил, и он начал анализировать:

— Хотя район Биньхэ идеально подходит для отдыха, здесь мало человеческого тепла. В сезон туристов много, а когда сезон заканчивается, люди уезжают, и жить здесь неудобно. Центральный район слишком коммерциализирован, поэтому я выбрал проект в центральном районе, близкий к Биньхэ, но он еще не сдан.

Цзо Ю уже не мог наслаждаться ночным морем, его голова была занята анализом рынка Ся Вэя. Он повернулся к нему и сказал:

— Начальник, давайте поедем обратно, а то самса остынет.

Ся Вэй сел в машину и увидел, как Цзо Ю снова повернулся и, прижавшись к окну, смотрел на улицу.

Раньше Сунь Янтянь часто говорил, что он скучный человек, не умеет развлекаться, не умеет угождать, не умеет то, не умеет это. Раньше он не соглашался, но теперь, глядя на Цзо Ю, он вынужден был признать, что он действительно скучный человек.

Ся Вэй высадил Цзо Ю у отделения ICBC, и тот сразу же перешел дорогу, чтобы попасть в соседний жилой комплекс. Он отнес самсу наверх, поговорил с Чжоу Мэном, а затем отправился в выставочный центр в городе.

До открытия выставочного центра оставалась неделя. Как центр презентации проекта, он был намного меньше офиса продаж, но занимал два этажа коммерческого здания общей площадью более 400 квадратных метров.

Цзо Ю последние дни приходил сюда в десять вечера, чтобы сдать ключи, а на следующее утро в семь утра открывал центр, чтобы впустить рабочих для отделки.

В выставочном центре повсюду валялся строительный мусор, на первом этаже устанавливали фоновую панель с описанием проекта, степлер шипел, изредка раздавался звук пилы.

Цзо Ю взглянул на часы. Внутри было слишком пыльно, поэтому он решил подождать у входа. Похоже, сегодня они закончат установку фоновой панели.

Он достал телефон, чтобы посмотреть, что написал Ши Цзечэн. Этот мужчина был слишком смелым, выходя за пределы всех его ожиданий.

Ши Цзечэн: Ты поел? / Сегодня я был слишком навязчивым, завтра приглашаю тебя поужинать, чтобы извиниться. / Мой кот [видео] / Он метис, мой сын. / [обиженный смайлик]

Цзо Ю снова открыл видео. На последнем кадре Ши Цзечэн в майке махал рукой в камеру.

Цзо Ю не мог понять, что он чувствует. Он уговаривал себя не строить догадок, возможно, Ши Цзечэн действительно просто хотел завести приятного друга, и он ему понравился.

Но эта причина была слишком натянутой.

Он держал телефон в руке, экран погас, он включил его снова, затем снова погас, и он снова включил...

Неизвестно, сколько раз это повторилось, но телефон внезапно зазвонил, когда он как раз хотел включить экран. Вместо этого он нажал на кнопку ответа, взглянул на экран и, нахмурившись, ответил:

— Ши Цзечэн?

Голос Ши Цзечэна звучал слегка гнусаво и рассеянно:

— Эй, я уже поспал, а твоего сообщения так и не дождался. Ты все еще работаешь?

Он услышал звуки степлера и пилы на другом конце провода.

Цзо Ю оглянулся внутрь комнаты и ответил:

— Да, работаю.

Ши Цзечэн прочистил горло и спросил:

— Ты где? Так шумно, на стройке?

Цзо Ю честно ответил:

— В выставочном центре.

Ши Цзечэн:

— Я...

Он хотел сказать «приеду к тебе», но проглотил слова и вместо этого сказал:

— Сколько еще осталось?

Цзо Ю посмотрел на свои туфли, грязные, но кое-где еще виднелись блестящие пятна на коричневой коже.

Ему не хотелось продолжать этот разговор с Ши Цзечэном. Такие разговоры легко создавали иллюзию, будто они давно знакомы, что их отношения уже настолько близки, что они могут заботиться друг о друге, о безопасности, даже о настроении.

Ему это было не нужно, по крайней мере, сейчас.

Он сказал:

— Ши Цзечэн, у меня дела, я повешу.

Телефон был поспешно отключен, и через несколько секунд раздались два звука уведомлений, но он больше не смотрел на экран.

Он стоял у двери, окутанный холодным лунным светом, перед ним была тень от пышного летнего дерева, а за спиной — яркий свет от строительных ламп, шум отделочных работ, который заглушился после окончания разговора.

Цзо Ю еще не начал строить догадки, как из тени дерева вышел человек.

Сначала он увидел пару светлых мужских лодок, а затем ноги выше них, покрытые волосами.

Ого, Ся Вэй тоже носит шорты?

Это был его первый вопрос, он даже не сомневался, что это был Ся Вэй.

Ся Вэй тоже посмотрел на свои туфли. Все в порядке, они были намного чище, чем у Цзо Ю. Неужели это могло вызвать зависть? Он начал разговор:

— Закончил?

Цзо Ю все еще не поднимал головы, только кивнул:

— Угу.

Ся Вэй утешил его:

— Не думай слишком много. Ши Цзечэн, как говорит Го Фэн, вырос за границей, и его мышление отличается от обычных людей, но он знает меру.

Цзо Ю повернулся к человеку, стоящему рядом с ним, и сказал:

— Я о нем не думал.

<http://bllate.org/book/17707/1654092>